

Любима и свободна

Автор:

Мейси Эйтс

Любима и свободна

Мейси Эйтс

Любовный роман – Harlequin #533

Он – наследник трона, внезапно узнавший темную тайну своего рождения. Она – светская красавица, внезапно потерявшая красоту и положение в обществе. Смогут ли они забыть о прошлых страданиях и воскресить свою любовь?

Мейси Эйтс

Любима и свободна

Pretender to the Throne © 2014 by Maisey Yates «Любима и свободна»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Тебе придется либо отречься от престола, либо умереть. Мне, честно говоря, плевать, какой вариант ты предпочтешь. Главное – не тяни с выбором.

Ксандер Дракос, наследник трона Киноса, известный плейбой и игрок, глубоко затаился, с силой раздавил окурок в пепельнице и бросил карты на обитый бархатом стол.

– Ставрос, я сейчас занят, – проговорил он в телефонную трубку.

– Чем же? Проматываешь семейное состояние и стараешься допить до чертиков?

– Не будь дураком. Во время игры я не пью. И кстати, не проигрываю. – Взглянув на человека, сидевшего на другой стороне стола, Дракос сдвинул кучу фишек крупье.

– Позор! Лучше бы ты проигрывал – тогда, по крайней мере, тебе давно пришлось бы вернуться.

– Не похоже, чтобы вы особо меня ждали.

Игра подходила к концу. Ксандер выложил на стол флеш-рояль и смел к себе фишки.

– С меня хватит, – заявил он, поднимаясь из-за стола и ссыпая фишки в шелковый мешочек. – Всем удачного вечера!

Он снял со спинки стула черный пиджак, набросил его на плечи и бросил мешочек с фишками сотруднику казино.

– Обналичить. И учти: сумму я знаю. Себе оставишь пять процентов, не больше.

Он остановился возле бара:

– Скотч. Чистый.

– Я думал, ты не пьешь, когда играешь, – прозвучал голос его брата.

– Я уже не играю.

Ксандер залпом опрокинул виски и вышел из здания на одну из людных улиц Монако.

Странно. Алкоголь больше не обжигал, да и вообще не радовал. Черт бы его побрал!

– Ты сейчас где?

– В Монако. Вчера был во Франции. Кажется, вчера... знаешь, все как-то перепуталось...

– Слушая тебя, я чувствую себя стариком. А ведь я твой младший брат.

– Ставрос, ты и правда говоришь как старикашка.

– Потому что не могу позволить себе роскошь сбежать от своих обязанностей. В отличие от тебя. Ты сбежал, значит, кто-то должен был остаться и вести себя как подобает взрослому.

Ксандер хорошо помнил, что случилось в тот день, когда он позволил себе эту роскошь. Сбежал от своих обязанностей, как выражается Ставрос.

«Ты ее убил! Это твоя вина. Ты ограбил страну, ограбил меня. Это не искупить. Я тебя никогда не прощу!»

Черт!

Некстати вылезло это воспоминание. Теперь, чтобы его заглушить, потребуется еще одна порция виски. А может, и четыре.

– Уверен, однажды народ воздвигнет тебе памятник. И за дело, – произнес Ксандер.

– Слушай, у меня нет никакого желания с тобой болтать. Чем звонить тебе, мне приятнее было бы удавиться на собственном галстуке.

Ксандер остановился так резко, что какая-то женщина врезалась в него. Но он этого даже не заметил.

– Так чего же ты хочешь?

– У отца был инсульт. Похоже, он умирает. Ты – наследник престола. Конечно, если ты не предпочтешь отречься – окончательно и бесповоротно. Или хотя бы повесить на шею булыжник покрупнее и броситься в море. Лично я плакать не буду.

– Будешь счастлив, если я отрекусь? – проговорил Ксандер, стараясь не обращать внимания на внезапное стеснение в груди. Он ненавидел смерть. Ненавидел ее внезапность и неразборчивость.

Если бы она умела быть хоть немного любезной, она давно бы пришла за ним. Но нет, она выбирает любимых, нужных, делающих мир лучше.

– Нет. Потому что это не решит проблему наследования. У нас с Джессикой все в порядке, но ведь наши дети не смогут занять трон. Мы ведь усыновили их. А по законам Киноса усыновленные дети тоже не могут быть наследниками.

– Значит, остается Ева.

– Да, – согласился Ставрос, – Ева. Кстати, она беременна.

– И как ей идея, что ее отпрыск унаследует корону?

– Она в ужасе. Они с Маком покинули Кинос. Им придется начинать жизнь заново, чтобы их сын или дочь могли воспитываться во дворце и с молодых ногтей усваивать свои обязанности. Никто не предполагал для нее такой судьбы, и ты это знаешь.

Прикрыв глаза, Ксандер вспомнил свою необузданную темноволосую сестрицу. Ей всегда претили дворцовые церемонии. Как, впрочем, и ему.

Он отнял у нее мать. Вправе ли он лишать ее жизни, о которой она мечтала?

– Ксандер, ты должен поторопиться с решением, каким бы оно ни было. Ответь мне через два дня, – продолжал между тем Ставрос. – Но если тебе интересно мое мнение...

– Не интересно. – Ксандер нажал кнопку «отбой» и сунул телефон в карман.

Затем он отправился в порт. Интересно, найдется там булыжник покрупнее?

Спрыгнув с лошади, Лиана Ксенакос похлопала животное по шее. Она вся вспотела: простое платье с длинными рукавами не годилось для жары. Но она улыбалась – как обычно после скачки. Отсюда открывался совершенно потрясающий вид на океан.

Что ни говори, в монастыре хорошо. Здесь, по крайней мере, можно остаться в одиночестве. Кроме того, здесь отсутствие тщеславия считалось добродетелью. Впрочем, ей она давалась без труда. Куда ей быть тщеславной!

Она вытащила из сумки шарф и обмотала его вокруг головы, тщательно убирая волосы. Пожалуй, единственное, чем она могла бы гордиться, – волосы. Теперь они были надежно скрыты от чужих глаз.

Конечно, скачка – не молитва. Но во время скачки она чувствовала себя ближе всего к Богу – а может, к природе.

Отведя жеребца на конюшню, она поспешила к главному корпусу. Скоро обед, а она проголодалась.

– Прошу прощения.

Мужской голос заставил ее замереть. Мужчины нечасто заглядывали в монастырь.

На мгновение ее охватил страх. Вдруг он посмотрит на нее с ужасом и отвращением? Но Богу безразлична внешняя красота. И ей тоже.

Иногда Лиана вспоминала, что когда-то гордилась своей красотой. Но это лишь мешало ее служению. Именно поэтому после стольких лет в монастыре она все еще оставалась послушницей.

– Я могу вам помочь?

Солнце светило ей прямо в лицо. Ему была хорошо видна каждая черточка. Все ее шрамы. Грубые, уродливые рубцы, укравшие ее красоту.

Солнечные лучи, бившие в глаза, мешали ей разглядеть незнакомца. Что ж, значит, не стоит гадать, какими глазами он смотрит на нее. Мужчина был высокого роста, в костюме. В дорогом костюме. Нет, он не из деревни. Скорее, похож на человека, знавшего свет.

Глядя на него, она вспоминала о струнных квартетах, сверкающих огнями бальных залах, о принце, который должен был стать ее мужем.

Если бы ее жизнь не рухнула в одночасье.

– Возможно, сестра. Хотя я не уверен, что попал по адресу.

– В Кионосе только один женский монастырь, так что вы вряд ли ошиблись.

– Мне непривычно находиться в монастыре. – Он взглянул в небо. Яркий солнечный свет скрадывал черты его лица. – Странно, что меня до сих пор не поразила молния.

– Бог действует иначе.

– Придется поверить вам на слово. – Незнакомец пожал плечами. – Мы с Богом много лет не общались.

– Никогда не поздно начать снова. – Лиана выбрала правильные слова. Именно так ответила бы аббатиса.

– Видите ли, я не ищу Бога. Я ищу женщину.

– Здесь вы найдете только монахинь.

– Боюсь, она – одна из них. Мне нужна Лиана Ксенакос.

Она замерла, ее сердце затрепетало.

– Ее больше не называют этим именем.

Это была правда. Сестры звали ее Магдалиной. Это напоминало ей, что она живет новой жизнью. Не ради себя, а ради других.

Он двинулся к ней. Это было как в кошмаре, от которого она пыталась убежать вот уже пятнадцать лет. Ксандер Дракос. Наследник короны Киноса. Легендарный ловелас. Мужчина, за которого она должна была выйти замуж.

Из всех людей на земле его она хотела видеть меньше всего.

– Почему? – спросил он.

Он ее не узнал. Что ж, вполне естественно. Когда они виделись в последний раз, она была восемнадцатилетней девчонкой. Красавицей.

– Может быть, потому, что она не хочет, чтобы ее нашли, – произнесла Лиана, наклоняясь, чтобы сорвать помидоры с куста. Она пыталась не обращать на него внимания. Ее сердце колотилось, как безумное.

– Ее не так трудно найти. Немного расспросов – и вот я здесь.

– Чего вы хотите? – воскликнула она. – Что вам от нее нужно?

Ксандер еще раз взглянул на миниатюрную женщину в длинном платье простого покроя. Подол и манжеты были испачканы землей. Волосы ее скрывал шарф, и об их цвете можно было догадаться лишь по черным, тонко очерченным дугам бровей.

Половина ее лица являла миру нежную золотистую кожу, высокие скулы, полные губы, чуть приподнятые в уголке. Но вторая половина, от шеи, через щеку и до самой переносицы, была изуродована страшными шрамами. Грубые кривые рубцы перекосили губы, навек лишив ее возможности улыбаться. Конечно, сейчас она не улыбалась. О нет! Но Ксандер был уверен: даже если она попытается, на половине лица сохранится все та же страшная гримаса.

Что ж, он предполагал, что здешние женщины – именно такого сорта. Ничего общего с жизнерадостной блестящей Лианой. Когда они заключили помолвку, ей было восемнадцать. Она еще не вступила в пору женского расцвета, но все же была невероятно красива. Золотые искры в глазах, золотистая кожа и медового оттенка волосы – сияющая волна чистого золота с темно-шоколадным отливом.

Уже тогда Ксандер был уверен: из нее выйдет идеальная королева. Ее любили в народе. И у нее были отличные связи – ведь ее отец был одним из богатейших людей в Кионосе.

Вернувшись два дня назад, он узнал, что семья Ксенакос покинула остров. Вся, кроме Лианы. И ему было необходимо найти ее. Она была якорем, связывавшим его с прошлым. Его самым надежным союзником в глазах журналистов и народа. Они любили ее раньше – и, несомненно, полюбят снова.

А вот его – не факт.

– Мне нужно обсудить с ней кое-какие старые дела.

– Женщины, которые живут здесь, не хотят обсуждать свои старые дела, – произнесла она дрожащим голосом. – Здесь они начинают новую жизнь. Прошлое нас не касается.

Повернувшись, она двинулась к главному корпусу. Ну нет, еще никто от него так не уходил!

Ксандер встал у нее на пути. Она обожгла его дерзким взглядом, и его сердце упало.

Увидев наконец ее глаза, эти необыкновенные глаза в обрамлении темных ресниц, он понял, кто перед ним.

Это была Лиана Ксенакос. Без ее красоты, без смеющихся глаз, без ямочки на правой щеке, теперь покрытой уродливыми шрамами.

Нет, он не был шокирован. Ксандер был отлично знаком с уродливой стороной жизни и знал: судьба всегда готова бросить тебе в лицо камень помассивнее. Но такого он не ждал.

Покинув Кинос, он избегал любых вестей с родины. Лишь недавно, после того как его сестра вышла замуж за собственного телохранителя, а Ставрос женился на свахе, пытавшейся подобрать ему невесту, он начал просматривать статьи, рассказывавшие о Киносе и его королевской семье.

И всякий раз, открывая окно в прошлое, Ксандер будто срывал корку со своей незаживающей раны. Избавиться от этой боли было тяжело. Но он старался: выпивка, женщины... Это помогало забыться, ненадолго почувствовать себя счастливым. Но заканчивалось все лишь ужасной головной болью.

Ксандер думал, ему никогда не придется спрашивать о судьбе женщины, которую он оставил.

– Лиана, – сказал он.

– Меня так больше не зовут, – произнесла она с усилием. Ее лицо ничего не выражало.

– Я тебя так звал.

– Но не теперь, ваше высочество. У вас нет на это права. А право на титул вы хотя бы сохранили?

Эти слова хлестнули его сильнее, чем он мог представить. Удар по больному месту, о котором он предпочитал не вспоминать.

– Сохранил, – резко сказал Ксандер. – И сохраню!

Он решился. Не важно, разумно ли это решение. Он вернулся и останется здесь.

Ксандер приехал, считая, что должен узнать, как обстоят дела. А приехав, решил, что обязан найти Лиану. Он не верил, что может править страной. Столь же твердо он знал, что Лиана стала бы образцовой королевой.

Наверняка она уже вышла замуж, думал Ксандер. Он не рассчитывал найти ее в монастыре. Но, в конце концов, это поражало не больше, чем его собственная жизнь в последние пятнадцать лет.

Хотя тут он не прав. Ее судьба была совершенно неправдоподобной. Чудовищной, невыносимой. Лиана Ксенакос, любимица светского общества Киноса, признанная красавица и радушная хозяйка, скрывается от мира в женском монастыре. В бесцветном платье мешком. Покрытая шрамами, сделавшими ее неузнаваемой.

– Я прошу вас уйти, – произнесла Лиана, решительно двинувшись прямо на него.

Ксандер шагнул вперед, загородив ей путь. Она замерла, вскинув такие знакомые глаза. Этот взгляд был словно выстрел из прошлого.

– Еще раз прошу вас отпустить меня и уйти.

– Сестра, вы очень негостеприимны к своему будущему монарху.

– Гостеприимство не имеет ничего общего с попытками удержать меня. Я не ваша собственность! – Лиана с яростью отшатнулась. – Вы можете править страной и владеть ее землями, но вы не владеете ни мной, ни другими, кто находится здесь!

– Так, значит, теперь ты принадлежишь Богу?

– Это не так больно, как принадлежать вам.

– Однажды ты уже принадлежала мне.

– Никогда, – покачала она головой.

– Ты носила кольцо, которое я тебе подарил.

– Но брак не был заключен. А потом ты уехал.

– Что ж, кольцо можешь оставить себе, – сказал Ксандер, взглянув на ее пальцы: кольца не было.

– Кольцо для помолвки никому не нужно, если при нем нет жениха. Моя жизнь изменилась. А ты, наверное, думал, что можешь явиться сюда и начать все с прерванного места?

Ну да, так он и думал. Это вошло бы в легенды: возвращение наследника престола и его воссоединение с женщиной, обожаемой народом. В глубине души Ксандер все-таки верил, что она здесь, в Кионосе, ждет его, подобно спящей царевне. Как и весь Кионос. Что ж, он ошибался.

Теперь здесь всю работала казино. Набережная по вечерам сияла огнями. И все благодаря его братцу Ставрису. Старый город, где прежде старики, сидя на улице, играли в шахматы, стал районом хипстеров и художников, устраивавших шумные тусовки и черпавших вдохновение в видах побережья и местной архитектуре.

Его сестра – уже не озорная темноволосая девчонка, а замужняя женщина, ожидающая ребенка. Его брат – мужчина, а не худощавый подросток.

Отец уже стар. Он умирает.

А Лиана Ксенакос ушла в монастырь.

– Буду с тобой откровенен, – произнес Ксандер. – Меня не назовешь любимым сыном в семействе Дракос.

Она молча кивнула, явно ожидая продолжения.

– Но все же я решил, что буду править. Не для нынешнего поколения, а для будущего.

– Что ты имеешь в виду?

– Дети Ставроса не имеют права на трон. Значит, остается ребенок моей сестры. Но это сломает ее жизнь... она не готова к этому. Я часто вел себя как эгоист и не думаю, что в будущем это изменится. Но, как оказалось, есть вещи, которых я не могу себе позволить. Я не могу обречь брата на жизнь, которой он никогда не желал. Не могу заставить ребенка моей сестры нести бремя, которое ему не предназначалось.

Он уже сломал жизнь брату и сестре. Их детство шло, пока он был в бегах. Сбежал, оставив детей без матери. Ева... Тогда она была совсем малышкой. Он не мог нанести ей еще один удар.

– Ты говоришь о короне, будто о чаше с ядом, – еле слышно сказала Лиана.

– Что-то общее есть. Но это мой долг. Хотя я много лет пытался свалить это бремя на других.

Да, это его ноша. С самого начала она предназначалась ему.

– Ксандер, у тебя проснулась совесть? – Лиана назвала его по имени, и он вздрогнул.

– Не уверен, что все настолько плохо. Наверное, просто остатки прежней чести, внушенной с детства. Королевская кровь, знаешь ли, – произнес он с издевкой. – Представляешь, как я был разочарован, когда понял, что кое-что от нее еще осталось – несмотря на все спиртное, которое я вливал в себя ей на замену!

– Это разочаровало не только тебя, – ответила она.

Эти слова более подходили бы той, прежней Лиане. Она все-таки отбросила свою напускную безмятежность. Что ж, может, он еще получит заслуженную молнию в темечко.

- Не сомневаюсь. И все-таки есть кое-что, что может смягчить этот удар.

- И что же?

- Ты, - произнес он. - Ты нужна мне, Лиана.

Глава 2

Лиане показалось, что земля ускользает у нее из-под ног. Чтобы устоять, она схватилась за деревянную калитку.

- Что?

- Ты нужна мне.

- Не знаю, с чего ты это взял. Но уверена, что ты заблуждаешься.

- Лиана, люди любят тебя. Тебя, а не меня.

- Люди любят меня? - фыркнула Лиана, чувствуя, как ее охватывает ярость.

Она надеялась, что все же научилась держать ее под контролем. Хотя любое, самое мелкое происшествие не оставляло от этой иллюзии камня на камне. Это мог быть любой пустяк: к примеру, вид ее собственного лица в зеркале или обожженный на кухне палец. Но сегодняшнее происшествие - отнюдь не пустяк. Подумать только: призрак прошлого, бывший жених, явился пред нею, заявляя, что народ ее обожает!

Да, она сумела примириться кое с кем из жителей Киноса. В конце концов, ее нынешняя жизнь заключалась в служении им. Но она больше не льстила себе мыслью, что здесь ее обожают. Ровно наоборот.

- Да, - сказал он спокойно, будто не услышав предостережения, прозвучавшего в ее голосе.

- После твоего отъезда люди здесь превратились в животных. Все разрушено. Впрочем, ты, наверное, знаешь об этом.

- После отъезда я не интересовался здешними новостями.

- Значит, ты не в курсе, что здесь все полетело в тартарары? Бизнесмены бежали с острова, экономика разрушена, тысячи людей остались без работы?

- И все из-за моего отъезда?

- Ты наверняка хоть что-то слышал.

- Если оставаться трезвым лишь пару часов в день, можно многое пропустить мимо ушей.

- Не знаю.

- Ты беспорочна.

- Это так.

- Значит, экономика в руинах? И виноват в этом я?

Лиана пожала плечами:

- Ты. Смерть королевы. Депрессия короля. Неудачное стечение обстоятельств. Оно лишило всех уверенности в завтрашнем дне. Люди были в ярости.

Она пыталась оставаться спокойной. То, что произошло с ней, не было секретом. Пресса много рассказывала об этом. Но говорить о своей трагедии вслух все равно было трудно.

«Ты не покажешь ему, что это тебя задевает. Ты не выкажешь слабости. Это тщеславие, всего лишь тщеславие».

– Люди вышли на улицы. Бунтовщики атаковали дома тех, кто работал на государство. Тех, кого они обвиняли в экономическом кризисе. Начались нападения. Людей обливали кислотой. Как-то раз мы выходили из дома, и тут вдруг какой-то человек попытался плеснуть в отца кислотой. Но в этот момент отец оступился. Тот человек промахнулся, и кислота выплеснулась на меня. Наверное, я зря это рассказываю. – Лиана попыталась улыбнуться. Ей нелегко давалась улыбка: половина лица по-прежнему с трудом подчинялась ей.

Рассказывать было легче, представляя, что речь идет о другой девушке. Она говорила о событиях, не погружаясь в воспоминания об испытанной боли.

Она пристально вглядывалась в его лицо. Казалось, он был потрясен рассказом.

– Так что имей в виду: народ любит меня отнюдь не так сильно, как ты воображаешь. – И она, оттолкнув его, решительно двинулась прочь. Хватит этой пытки!

Ксандер схватил ее за плечо. Жар его пальцев обжигал. От его запаха у нее кружилась голова. Ей грезились сверкающие дворцы, шелковые платья, танцы в сияющих огнями бальных залах, теплые мужские объятия. Прогулка по саду, во время которой его губы почти коснулись ее. Ее прекрасных полных губ, еще не обезображенных шрамами. Это был бы ее первый поцелуй. Ей хотелось рыдать: теперь этого не будет. Тех губ никто не коснется. Их больше нет. Лиана поклялась отказаться от телесных радостей, служить людям, не думая о собственных желаниях. И потом, все равно ни один мужчина не захочет поцеловать ее сегодняшнюю.

Но Ксандер... это уже слишком. Он пришел сейчас, когда она категорически не желала его видеть, а не пятнадцать лет назад, когда она нуждалась в нем.

И все же Лиана не могла оторвать от него глаз. Он как будто открыл окно в другую, потерянную жизнь.

Пусть он уйдет! Тогда она вновь постарается все забыть.

– Уходи, – сказала Лиана. – Теперь ты знаешь все. Вряд ли я смогу спасти твою душу.

– Меня не волнует спасение души, – ответил Ксандер. – Я просто хочу поступить правильно. Для разнообразия.

– Я не смогу тебе помочь. Возвращайся в деревню.

– Я переночую здесь.

– Что? – Она взглянула на него с изумлением.

– Я поговорил с аббатисой. Не хочу, чтобы люди прямо сейчас узнали о моем появлении. Мне нужно подготовиться. И я собираюсь увезти тебя с собой.

– Ясно. А мои желания тебя не интересуют?

Он покачал головой, решительно выдвинув вперед подбородок:

– Нет.

– И то, что я совсем не та, что была когда-то, тоже не имеет значения?

Он оценивающе посмотрел ей в лицо. Этот холодный взгляд был как пощечина. Раньше при взгляде на нее в мужских глазах всегда горел огонь.

– Утром увидимся.

Развернувшись, он двинулся к главному корпусу. Она стояла, надеясь лишь, что им больше не доведется встретиться. Она поговорит с аббатисой. И утром Ксандер, наверное, уедет. Тогда он вновь станет лишь нежеланным воспоминанием.

Рано утром ее вызвала мать Мария-Франческа.

– Ты должна поехать с ним.

– Я не могу! – Лиана отшатнулась. – Я хочу остаться здесь.

– Он просит лишь, чтобы ты помогла ему упрочить свое положение. Ты хочешь служить людям? Думаю, этим ты окажешь им лучшую услугу.

– Но... одна? С мужчиной?

– Если я должна беспокоиться о том, сможешь ли ты достойно держать себя наедине с мужчиной, возможно, ты выбрала не тот путь в жизни.

Казалось, ее духовная наставница, неизменно восхищавшая ее душевной чистотой, насквозь видит ее помыслы, которые сама Лиана полагала не совсем безупречными.

Страхи и неуверенность. Тщеславие. Гнев. Былые желания, которые так и не умерли окончательно.

– Нет, дело не в этом, – проговорила Лиана. – То есть я не боюсь впасть в искушение... – И уж конечно, вряд ли она введет в искушение Ксандера. – Но как это будет выглядеть?

– Дорогая моя, на внешность смотрят мужчины. Бог видит лишь душу. Так ли важно, что подумают люди? Ты можешь сделать великое дело. Такое выпадает немногим. К тебе прислушивается Отец наш небесный, а теперь – и король земной. Не упusti этот шанс.

– Я... подумаю. Помолитесь, чтобы у меня получилось.

Выходя из комнаты, Лиана еле сдерживала слезы. По коридору она почти бежала. Скорее, скорее – наружу и дальше, к конюшням.

Она не могла дышать. Не могла думать. Помочь ей могла лишь скачка. Она гнала коня, пока от набегающего потока воздуха не заслезились глаза. Теперь она уже не могла сказать, почему у нее текут слезы: от ветра или от ошеломляющего шквала чувств, грозившего утащить ее в свои глубины.

Лиана добралась до вершины холма и долго смотрела на волны, бившиеся внизу о скалы. Ей казалось, что огромные валы тащат ее и безжалостно колотят о камень, дробя и переламывая ее душу. Жизнь требует от нее слишком многого.

Она уже отдала все, что у нее было.

Она зарылась лицом в гриву Финеаса. Как ни больно в этом признаться, пусть даже самой себе, но Мария-Франческа права. Она не приняла обетов, потому что не была готова. Потому что часть ее души тосковала по бальным залам, мечтала о муже и детях, о жизни, от которой ей пришлось отказаться.

Монашество – не ее призвание. Но куда еще ей податься?

Можно отправиться с ним. Не ради него. Ради себя. Ради исцеления. Чтобы наконец избавиться от боли, пронзавшей ее при воспоминаниях о Ксандере и теплых вечерах в дворцовом саду. Может быть, там, в миру, она сумеет измениться. О, как давно Лиана об этом мечтала! Тогда она вернется сюда и все-таки сумеет сделать последний шаг – принять монашеский обет.

Быть может, когда все это кончится, она наконец найдет свое место на земле.

Все ее вещи уместились в один чемодан. Без излишеств, с одним только минимумом повседневной одежды, жизнь становится гораздо проще. Не говоря уже о переездах.

Уже стоя в дверях, Лиана оглянулась на Ксандера:

– Надеюсь, нас уже ждет шикарное авто?

Отвернувшись от окна, Ксандер улыбнулся. Ей явно не нравятся его пристальные взгляды, думал он. Кажется, она предпочла бы стать невидимкой.

– Разумеется. Здоровенное, восьмицилиндровое... чтобы все видели, что у владельца огромный фаллос.

– Значит, похвастаться больше нечем?

Эти слова слетели с губ сами собой. Чужие слова. Как привет из прошлого.

Странно. Его присутствие пробуждало не только воспоминания, оно заставляло вести себя по-прежнему. В блестящем и беспощадном светском обществе язвительность и цинизм были в чести. Они все были такими. Играли в пресыщенность, перебрасывались едкими замечаниями и манерными смешками. А Ксандер ведь тоже изменился, вдруг подумала Лиана. Он другой.

Та же ленивая улыбка, чувственный рот. Но в глубине его блестящих глаз таилось что-то новое. Что-то темное и таинственное, от чего у нее екало в животе и начинало сильнее биться сердце.

- Прости, - сказала она. - Это было невежливо и не к месту. Я готова.

Пожав плечами, Ксандер подхватил ее чемодан и двинулся вперед. Лиана пошла следом.

На стоянке их ждала красная спортивная машина. Он уложил ее чемодан в багажник.

- Садись. Мы можем поговорить по дороге к Тизису.

Мысль о столице наполнила ее ужасом.

- Каковы наши планы?

- Садись в машину.

Страх сжал ее горло, она едва удержалась, чтобы не броситься прочь.

- Подожди. Где мы остановимся? Что будем делать?

- Мы едем во дворец. Ты помнишь его?

- Да.

Лиана помнила его слишком хорошо. Когда-то она думала, что он станет ее домом, а сама она - королевой. Она должна была стать королевой.

- Пресса вцепится в эту сенсацию. - Ксандер сел на водительское место. Лиана медлила, глядя на свое кривое отражение в стекле.

- Этого я и боюсь. - С этими словами она забралась в машину и захлопнула дверь.

Салон авто пах новенькой кожей. И большими деньгами. Какой разительный контраст с обшарпанными каменными стенами монастыря!

- Об этом я и мечтал. Ты и я, и вместе мы ведем страну к новым вершинам.

- Ты напомнил мне «Звездные войны»: «Мы будем вместе править галактикой - отец и сын...»

- Думаешь, я зову тебя на темную сторону?

- Что-то в этом роде.

- Странные ассоциации для монахини.

- Я пока не монахиня. Я послушница. И между прочим, я смотрю кино. Мы не отказываем себе в таких развлечениях.

Автомобиль выехал на дорогу. Лиана направлялась в большой мир. Навстречу людям. И журналистам в том числе.

Ее вдруг охватил животный ужас, отчаянное стремление бежать. Но усилием воли она подавила панику. Это ее испытание. Она должна делать то, что от нее требуется, даже если задача окажется невыносимо трудной. На смену страху пришел гнев. Она не просила об этом. Ни о появлении Ксандера, ни о возвращении в большой мир.

Она не просила, чтобы на нее напали. Чтобы украли ее жизнь. Тем не менее она приняла случившееся и сохранила достоинство. Почему она должна вновь проходить через страдания?

Паника не уходила. Лиана дрожала всем телом.

«У меня отобрали слишком многое. И он в том числе. Я им больше ничего не отдам!»

Из-за Ксандера, из-за жителей Киноса она уже испытала море боли. Она не позволит им добавить еще хоть каплю. Она поможет ему. Поможет возродить нацию, наладить дела в стране, утвердиться в правах на трон. Но не отдаст ему своей души.

- Не ты одна, - хрипло произнес Ксандер.

- Что?

- Не ты одна предстанешь перед судом толпы.

Эти слова были настолько созвучны ее мыслям, что она испугалась.

- Но только я ничем не заслужила осуждения.

Что ж, она не будет полностью скрывать свои чувства от Ксандера. Ярости она отмерит ему с избытком.

Засмеявшись, он утопил педаль газа. Машина неслась по дороге, вереницы кипарисов на обочинах сливались в бесконечный зеленый полог.

- Ты совершенно права. Я заслужил осуждение. Что ж, думаю, это будет весело.

Глава 3

Ксандер чувствовал себя словно после ночной попойки. Щемило сердце, сердито бурчало в животе. Воспоминания копошились в укромных уголках сознания, страшась вылезти на яркий свет.

Точно как похмелье. А может, наоборот, похмелье – лишь подобие возвращения домой?

Он остановил машину у ворот. Ставрос не знал о его приезде. Звонить ему не хотелось. Наконец он все же набрал номер.

- Ты во дворце? – спросил он, когда Ставрос взял трубку.

- Нет.

- А где?

- Мы отдыхаем. Жене захотелось в Грецию, да и дети были рады сменить обстановку. Во дворце им скучно.

- Помню-помню. Тоска, – произнес Ксандер, глядя на кипенно-белые башни на фоне выжженного солнцем неба.

Ему предстоит к этому вернуться. Вернуться в прошлое. У него вдруг перехватило дыхание. Он вспомнил свой побег. Картина всплыла из небытия и стояла перед глазами. Кровь. Смерть. Обвинения. Проще было бежать. Спрятаться в центре бесконечного вихря удовольствий, забыв о боли.

- Да, кстати, я решил вернуться, – проговорил Ксандер. – И принять корону.

Повисла долгая пауза. Он взглянул на Лиану. Та делала вид, что не слышит его.

- Я рад, – наконец проговорил Ставрос. Он явно был искренен. – Но если для тебя это всего лишь игра, тогда убирайся, откуда приехал, и поскорее. Я с трудом оттащил Кинос от края пропасти и не позволю тебе вновь все разрушить.

- Не беспокойся. Я разрушаю лишь свою жизнь.

- И по ходу дела ломаешь чужие.

Ксандер взглянул на Лиану, и его сердце болезненно сжалось.

– Не в этот раз, – произнес он. – Позвони во дворец, прикажи меня впустить.

– Твои апартаменты стоят в неприкосновенности.

– Надеюсь, порножурналы под матрасом никто не трогал, – рассмеялся Ксандер.

Лиану проводил в ее комнату дворецкий. Ксандера сопровождал королевский советник. Старик без остановки сыпал вопросами. Но Ксандер был не в настроении на них отвечать. Выпроводив его наконец, он запер двери и огляделся. Старые порножурналы, лежавшие на своем месте, лишь нагоняли тоску, казались скучными и наивными.

Да, его уже мало что возбуждало. Слишком многое он повидал. Ксандер был пресыщен жизнью и уже давно не знал искренних чувств.

Жизнь перестала быть волнующей тайной в день смерти матери. С тех пор его интересовали лишь уродства, жизненная изнанка. И он, не колеблясь, предавался мерзостям, о которых другие могли лишь украдкой фантазировать. Ему было плевать на репутацию. Зачем обманывать себя? Он знал, чего хочет, и брал это. Азартные игры, наркотики, секс – всему этому он предавался без стеснения, напоказ. В публичном грехопадении Ксандер находил странное облегчение.

И вот теперь он вернулся во дворец. Вновь вернулся на сцену, под беспощадный свет прожекторов. И ему придется строить из себя совершенно другого человека, не имеющего с ним, истинным, ничего общего.

Взъерошив волосы, он взглянул на свои чемоданы. Наверное, ему понадобятся галстуки. Черт, он не носил галстук с того самого дня, когда покинул Кинос. Он предпочитал костюмы и рубашки с расстегнутым воротом. Одна мысль о галстуке вгоняла его в дрожь. А может, так действовало на него пребывание во дворце?

Распахнув дверь, он решительно двинулся по коридору, не очень понимая, куда идет. Увидев спешившую куда-то горничную, он остановил ее:

– Где Лиана?

– Ваше высочество! – изумленно выдохнула она.

– Зовите меня Ксандер. – Как же он ненавидел титулы и звания! – В какой она комнате?

– Мисс Ксенакос в восточном крыле, в кремовых апартаментах.

– Отлично. – Он двинулся в указанном направлении. Больше он ни с кем не хотел разговаривать.

Ксандер шел по бесконечным коридорам, мимо прислуги, изумленно глазевшей на него, разыскивая кремовые апартаменты. Дважды он заблудился. Это смутило его, но он упрямо продолжал двигаться вперед.

Он без стука распахнул тяжелые деревянные двери. Лиана сидела на краю кровати. Она подняла на него глаза. Как она была красива в той, прошлой жизни! Теперь ее красота погибла. Из-за него.

– Что тебе нужно?

– Хотел поговорить с тобой. И проводить тебя к ужину.

Давненько он не водил женщин ужинать. Обычно они просто занимались сексом, а еду он заказывал в номер. Если ему везло, он успевал выпроводить партнершу заранее и ужинал в одиночестве.

– Проводить к ужину? – Лиана удивленно взмахнула ресницами. – Где же он состоится?

– Здесь, во дворце. Слуги знают о моем прибытии и будут счастливы приветствовать меня моими любимыми яствами, – без улыбки сказал Ксандер. – Ну или, по крайней мере, не оставят меня голодным.

– Да, если наследник умрет от голода, пользы от него никакой. Впрочем, если он сбежал из страны и пьянствует – тоже.

- Здесь я тоже вряд ли был бы полезен.
- Ты бросил нас! – Горечь и отчаяние звенели в ее голосе.
- Я бросил тебя, – медленно проговорил он.
- Да.
- Я разбил тебе сердце.
- Не совсем. – Лиана задумчиво покачала головой. – Я не любила тебя. Но ты был очень привлекателен, и меня тянуло к тебе. Как сороку к блестящим штучкам.
- Я был блестящей штучкой?
- Еще бы! Самой завидной партией. И потом, мне хотелось стать королевой. Я была создана для этого.
- Ты права.
- Потом я думала даже, не выйти ли мне за Ставроса.
- Ты хотела выйти замуж за Ставроса?
- Почему нет? – Она пожала плечами. – Но после... когда меня облили кислотой, я уже не думала о замужестве. И вообще не хотела никого видеть.
- Когда ты ушла в монастырь?
- Десять лет назад. Я устала бороться с депрессией. Решила, что буду полезной людям. Я не могла вернуться к прежней жизни, так что пришлось строить новую.
- И ты там была счастлива?
- Там мне было комфортно.

- Но ты не была счастлива?

- Счастье приходит и уходит. Я предпочитаю стабильность. И удовлетворенность.

- А я - погоню за удовольствиями.

- И много наловил? - тихо спросила Лиана.

- Немало. - Засунув руки в карманы, Ксандер облокотился о дверь. - Хотя, честно говоря, после того, как эйфория вознесет тебя до небес, падать обратно на грешную землю чертовски больно.

- Не знаю. Я предпочитаю жить тихо и быть полезной людям.

- Переоденешься к ужину?

Она оглядела себя. На ней было свободное платье в цветочек и простой темно-синий свитер. Бесформенная одежда полностью скрывала фигуру.

- Чем это не подходит?

- Ты что, смеешься?

- Тебе не терпится полюбоваться на мою фигуру? - По ее тону было ясно, что подобную идею она считает сущей нелепицей. - Эта одежда чистая и не рваная. Что еще тебе нужно? Ты же хочешь, чтобы я очаровала твоих подданных? Им такой стиль будет по вкусу.

- Люди любили тебя иной.

- Может быть. Но здесь я ничем не могу помочь, - отрезала Лиана, опустив взгляд.

- Тогда ты блистала, - произнес Ксандер, не понимая, зачем он позволил вырваться этим словам.

Она в упор поглядела на него, в золотистых глазах пылал огонь.

- Да, красотой. Сейчас все иначе.

- Ты права. - Ксандер отошел от двери. Картины последних пятнадцати лет - казино, женщины - пронеслись перед его глазами. - Увидимся за ужином.

Выйдя из комнаты, он отправился в свои апартаменты. По дороге он вновь заблудился. В этом чертовом дворце Ксандер не чувствовал себя дома. Впрочем, он нигде не чувствовал себя дома.

Да и найдется ли для него дом на этой земле?

Глава 4

Его слова ранили ее сильнее, чем она думала. Она еще раз внимательно взглянула на свое платье. «Когда-то я была красавицей. Но сейчас все иначе».

Да, она изменилась. Когда-то привлекательность была ее визитной карточкой. После трагедии ее внешность вновь оказалась в центре внимания. В газетах ее называли уродиной. Бывшей красавицей. Ходячим мертвецом. Папарацци охотились за ней, пресса смаковала ее снимки. От этого Лиане становилось все хуже. Скрыться ото всех стало ее единственной мечтой.

Родные не знали, как ей помочь. В конце концов они перебрались в Грецию - отец, мать, сестры. Но Лиана осталась.

Ей уже тридцать три. Она твердо знала, что жизнь - это не только наряды, балы и внешняя красота. Черт бы побрал Ксандера, вновь ввергнувшего ее в пучину неуверенности! Почему для ужина с ним она должна наводить на себя лоск?

- Спасибо, что пришла.

Лиана помедлила у входа в обеденный зал. Ксандер в одиночестве сидел за громадным обеденным столом. В былые времена здесь было бы с пол сотни знатных гостей. Она надела бы свое лучшее платье, Ксандер щеголял бы в галстуке. Они сидели бы рядом.

Сегодня на нем был черный пиджак и туго накрахмаленная белая рубашка с расстегнутым воротом, открывавшим треугольник загорелой кожи, покрытой темными волосами. Росли ли у него тогда волосы на груди? Лиана не помнила. Тогда он не был таким мощным, плечистым. Он был стройным миловидным юношей с нежным лицом. Теперь черты лица стали резче, подбородок покрывала темная щетина. Взгляд стал острым, колючим. Он стал мужчиной.

– Я не опоздала. – Лиана медленно вошла в зал, не зная, следует ли ей сесть рядом с ним.

– Нет. Но я не был уверен, что ты захочешь ко мне присоединиться.

– Я сказала, что приду. И я здесь.

– Ты не слишком ласковая девочка, да?

– А что, раньше я была ласковой?

Его губы скривились в полуулыбке, заставившей ее внутренности болезненно сжаться.

– Нет. Пожалуй, не была. Но умела ею казаться.

– Все потому, что я красилась в блондинку и носила розовые платья. Это вводило в заблуждение.

– Кого-то – может быть, но не меня. Я помню, как ты обсуждала гостей, стоя на балконе.

Лиана тоже помнила свои язвительные остроты: леди такая-то явилась в том же платье, что и в прошлый раз, а прическа мадам сякой-то похожа на птичье гнездо... Ее острый взгляд замечал чужие недостатки. Внешние, разумеется.

Какая насмешка судьбы! Воспоминание обожгло ее, словно огнем.

– Я была совсем юной. Мне еще только предстояло повзрослеть.

– И как, тебе это удалось? – Ксандер откинулся на спинку стула с насмешливым выражением лица.

– Удалось.

Слуги внесли подносы с едой, торжественно водрузили блюда на стол, наполнили бокалы вином.

– Тебе можно пить?

– В меру, – кивнула она. – Я же еще не монахиня, забыл?

– Да. – Он кивнул. – Это важно.

– Да.

Слуги сняли крышки с блюд. На тарелке Лианы появились перепела с рисом и овощами. Как она, оказывается, проголодалась! Она совсем забыла, что не ела весь день.

– Почему ты не приняла обет?

– Мне не было позволено, – вспыхнула Лиана.

– Выходит, это не твое решение?

– Нет. – Она покачала головой. – Я готова. – Ей показалось, что ответ прозвучал фальшиво. Да, в глубине души она еще ждала чего-то от жизни. Дворец, Ксандер... все это пробуждало мечты. Но не следовало поддаваться сомнениям.

– Я была несчастна до того, как пришла в монастырь. Я не знала, как жить, что делать. Все изменилось после того, как...

- После того, как я уехал?

Слуги ушли. Они остались вдвоем в огромной зале. Лиана пристально вглядывалась в темноту за окнами.

На улице было темно. На небе сияли звезды. Она была жива.

- После того, как ты уехал. И после нападения.

- Тогда, уезжая, я не подумал о тебе.

Лиана горько рассмеялась. Она сегодня солгала Ксандеру. Он и правда разбил ее сердце. Может, она и не любила его беззаветно, но влюблена была нешуточно. Он был властелином ее души и ее будущего. Лиана хотела ложиться с ним в постель по вечерам. Рожать ему детей. Стать его королевой.

А потом Ксандер сбежал и унес с собой ее мечты. А потом это нападение... Жизнь отняла у нее слишком многое.

- Я и не надеялась.

- Но теперь я хочу знать, что с тобой было.

- Твой отец сообщил о твоём отъезде. И попросил вернуть кольцо.

- Вернуть кольцо? - переспросил Ксандер.

- Оно принадлежало к числу драгоценностей короны. Я не могла оставить его себе.

- Думаю, теперь его не найти, - небрежно заметил Ксандер. - Наверное, закатилось куда-нибудь в том пыльном шкафу, где валяются все наши безделушки.

Лиана попробовала рис. Еда была восхитительна, а вино - выше всяких похвал. Она ела с наслаждением, не торопясь возобновлять разговор. Но вдруг, подняв

глаза, она увидела, что Ксандер смотрит на нее в упор, и не смогла отвести глаза.

Такое знакомое лицо. Лицо, которое Лиана изо всех сил пыталась забыть. Гладкая загорелая кожа, темно-карие глаза, опущенные длинными ресницами. Губы, заставлявшие мечтать о поцелуе.

Но жесткие складки у губ были ей незнакомы. И морщинки в уголках глаз. В двадцать один он был красавцем и к тридцати шести не утратил ни капли мужского обаяния.

С ней годы обошлись куда безжалостнее.

- Что ж, значит, мне не суждено выйти за тебя. - Лиана вновь опустила глаза.

- Ты так считаешь?

- Именно. Теперь мое место в монастыре.

- Думаешь, лучше скрываться в горах, чем быть королевой Киноса?

Лиана всегда считала, что из нее выйдет отличная королева. Раньше ее привлекали высокое положение и власть. Ей льстила зависть, которую она вызывала, сумев привлечь внимание Ксандера - точнее, его родителей. Ведь невестой принца она стала прежде всего благодаря благосклонности отца Ксандера. Но тогда ее это не волновало. Все ее мысли были заняты тем, сколь импозантно она будет выглядеть с королевской короной на голове.

А теперь, не надеясь стать королевой, Лиана понимала, сколько добра могла бы совершить, сидя на троне.

Принц Ставрос, безусловно, сделал все, что мог, и даже больше. Но людям все еще нужна была помощь. Посвятив десять лет служению другим, Лиана отлично осознавала, какие шаги нужно предпринять в первую очередь. Правда, это уже не имеет к ней никакого отношения. Все это останется для той, которая станет женой Ксандера.

Лиана вновь подняла глаза на принца. Они могли быть женаты уже пятнадцать лет! У них росли бы дети. Ее лицо не было бы обезображено шрамами.

Конечно, нелепо вызывать к жизни химеры прошлого. Но что Лиана могла поделаться, если главная химера – вот она, сидит рядом и наслаждается ужином? Если бы они поженились тогда, они могли бы точно так же проводить вечер вместе.

Насколько же легче ей было в монастыре! Вдали от жизни, которой она жила когда-то и которая никогда больше не вернется.

– Зачем ворошить прошлое? Что сделано, то сделано. Ты уехал. Все изменилось. Ты думал, что с момента твоего отъезда мы тут застыли, как мухи в янтаре? Это не так. Жизнь продолжалась, и ее не отмотаешь назад. Тогда я была глупой эгоисткой. А сейчас... все это в прошлом.

– Но о нем трудно не думать, ведь так?

Ее сердце колотилось, в ушах шумела кровь.

– Скажи, Ксандер, почему ты приехал? Никто уже не думал, что ты вернешься. Но ты вернулся и втянул меня во все это, так что я имею право знать.

Он молча покачал головой, не отводя взгляда от темноты, льнущей к окнам.

– Ответь мне, – настойчиво повторила Лиана. – Я имею право знать, зачем ты опять пытаешься сломать мою жизнь.

– Я сам еще не понимаю, – наконец ответил Ксандер. – Если бы Ставрос хотел занять трон, если бы будущее, о котором мечтала для себя Ева, не оказалось под угрозой, я бы здесь не появился. Честно говоря, я не уверен, что смогу сделать для них хоть что-то хорошее. Я вообще не знаю, способен ли делать добро. Но я боялся, что иначе натворю слишком много зла.

– Ты их любишь, да? – спросила Лиана.

– Я плохо умею любить, – проговорил он. – Но ради них я готов умереть.

– Это немало. – Лиана глубоко вздохнула. – Скажи, а зачем тебе я? Ты сказал, что ради журналистов. Но, честно говоря, мне эта версия показалась неубедительной.

– Отчасти это правда.

– Я хотела бы услышать всю правду.

– Тебе честно?

– Если, конечно, ты в состоянии говорить честно.

– Лиана, я никогда не лгу. Уж хоть этого греха на мне нет. Знаешь почему?

Лиана отложила вилку.

– Я вся внимание.

– Люди лгут, чтобы защититься. Чтобы понравиться другим. Чтобы скрыть свои постыдные поступки. А я ничего не стыжусь, и мне плевать, любят меня или нет. Мои прегрешения известны всему миру.

– Тогда ответь мне честно.

– Я думал жениться на тебе, – сказал Ксандер обиженным тоном.

– Жениться? – Губы едва слушались ее.

Выйти замуж. Стать женой Ксандера. Нет, невозможно! Да и не нужно. Ее жизнь – там, в монастыре. Простая жизнь, посвященная служению людям. Она должна избегать светских соблазнов и страстей, находя удовлетворение в малом.

Но этот дворец и этот мужчина вызвали из забвения воспоминания о былом, и они вновь засверкали, как бриллианты.

- Разумеется, не сейчас, - продолжал между тем Ксандер.

Эти слова обожгли ее, как пощечина.

- Разумеется, нет. Что подумают люди, если ты женишься на мне?

- Ты не поняла. Проблема лишь в том, что ты предпочла монастырь. Если бы я нашел тебя в любом другом месте, сразу сделал бы тебе предложение.

Лиана изо всех сил старалась удержать рвущиеся наружу слова. Но не смогла.

- А я бы сразу ответила: убирайся к дьяволу!

- А ты не так уж изменилась.

- Нет! - Лиана вскочила. - Я изменилась, как и вся моя жизнь!

Ксандер тоже поднялся с места и двинулся к ней, не сводя с нее своих темных глаз:

- Ты изменилась не так сильно, как тебе кажется. Когда я гляжу на тебя, я вижу все ту же девчонку. Правда, тогда ты была блондинкой.

- Это была всего лишь краска для волос.

- Я подозревал. Но тебе шло.

- Бессмысленная суета, - махнула она рукой.

- Может, и суета, но почему бессмысленная? Тебе же это нравилось!

- Нравилось. А теперь договаривай - и закончим с этим поскорее.

Он сделал еще один шаг к ней, и ее сердце застучало в ритме тамтама.

- В тебе был огонь. И в любой момент он был готов разгореться пожаром.

- Это не важно. - Лиана покачала головой. - Теперь все иначе и...

- Неправда. Ты осталась такой же. Ты прячешь себя истинную под чужой маской. Твое пламя не погасло, ты просто скрываешь его. Там, в горах.

- Я не прячу там никакое пламя. Я прячу свое лицо. И если ты будешь делать вид, что оно тебя не волнует, ты лжец! - Ярость захлестнула Лиану, и теперь никто не в силах был ее удержать.

Вдруг ей пришло в голову, что с того ужасного нападения она ни разу не позволила гневу обуять себя. Грусть, депрессия, одиночество - эти чувства все время были с ней, Лиана познала их до самых глубин. Но гнева не было. И вот теперь ярость захлестнула ее с такой силой, что казалось, она не выдержит и сломается под ее натиском.

- Посмотри на меня! - приказала она. - Посмотри внимательно. Представляешь себе мое фото в газетах, на журнальных обложках? Может это лицо стать лицом страны? Как, по-твоему, я смогу появляться на приемах, делая вид, что все в порядке? Что я - все та же Лиана? Поэтому я ушла в монастырь. Там никого не волнует мое лицо. Я урод, Ксандер. Всегда найдутся те, кто будет тыкать в меня пальцем. Не представляю, ради чего я должна через это пройти.

- Да, об этом будут говорить. - Засунув руки в карманы, Ксандер смерил ее взглядом. - Но как ты думаешь, что возмутит народ сильнее - твои шрамы или то, что я бежал от своих обязанностей?

- Не говори, что всерьез думаешь сделать меня королевой!

- Для меня важно, что ты еще не приняла обет.

- А для меня нет. Я все равно собираюсь сделать это.

Протянув руку, Ксандер провел пальцами по ее волосам. Лиана замерла. Она уже не помнила, когда ее касался мужчина. Доктора в больнице, а потом... потом все.

От его прикосновения воспоминания нахлынули на нее с удвоенной силой. Мгновения прошлого летели перед глазами. Вот он накрывает ее руки своими. Касается ее спины. Кладет ладонь на талию. Его теплая ладонь – у ее щеки, а губы почти соприкасаются с ее... Если бы они поженились, за эти годы они бы извели тысячи поцелуев. Но жизнь распорядилась иначе – и им не досталось ни одного.

– Еще есть время подумать, – произнес Ксандер.

Он опустил руку, и морок исчез. Лиана отступила назад, призывая вновь обретенную ярость к себе на помощь.

– Нет, Ксандер, это окончательно. Ты принял решение, и я тоже. Я помогу тебе, чем смогу, только не делай вид, что всерьез собрался жениться на мне. Не думай, что я позволю тебе это.

Лиана стремительно выбежала из зала. Быстрым шагом двигаясь сквозь анфилады комнат к своим апартаментам, она вдруг поняла, что ей нечем дышать. Остановившись, Лиана положила руку на грудь. На глазах у нее были слезы. Она думала, что научилась быть равнодушной и безмятежной. Но Ксандер принес в ее жизнь тревогу. Дворец пробудил воспоминания. И желания...

Нет! Она этого не позволит. Не допустит новых потрясений. Она поможет ему. Вернее, поможет стране и ее народу. Но никогда не забудет, какой она стала. Какой ее сделал Ксандер.

Глава 5

Расстегнув пуговицы, Ксандер бросил рубашку на постель. Нет, не так он собирался делать предложение. Черт, он вообще не собирался его делать! Она монахиня. Ну, почти монахиня.

И эти шрамы. Он не мог делать вид, что не замечает их. Тут Лиана права. Ему нужна жена, которая поможет народу увидеть его в более выгодном свете. До встречи с ней Ксандер полагал, что она годится на эту роль и их воссоединение

станет для журналистов идеальной романтической историей.

Но что они скажут, увидев принцессу, чье лицо покрыто шрамами? Да еще полученными во время беспорядков, вызванных его поспешным отъездом? Это станет постоянным напоминанием о тех тяжелых временах.

В принципе для него это было не важно. Так или иначе, Ксандер должен будет жениться. Конечно, брак вовсе не означает, что он ограничит себя одной женщиной. Но он должен обзавестись наследниками, и чем скорее, тем лучше. Ему ведь уже тридцать шесть.

План был готов. Завтра он вместе с Лианой отправится в крупнейшую больницу Киноса. Там он впервые появится на публике, сделает больнице крупное пожертвование и объявит о своем намерении принять корону Киноса.

Ничто так не разряжает обстановку, как солидные благотворительные пожертвования. По крайней мере, Ксандер надеялся, что так он сумеет снискать благосклонность.

Народ любит Ставроса. Его неожиданное появление вряд ли вызовет всплеск энтузиазма. Черт, Ставрос даже не пожелал вернуться из-за границы, узнав, что брат приехал домой. Ублюдок!

Ксандер чуть не рассмеялся в голос. Ставрос никогда не был ублюдком. Эта роль всегда принадлежала ему. Но переживать было поздно. Решение принято.

Сев за стол, Ксандер включил портативный компьютер, набрал в строке поисковика свое имя. Да, новости разносятся быстро. Наверняка дворцовая прислуга уже раззвонила. Кто-то кому-то что-то шепнул – и вот о нем уже кричат заголовки новостей.

«Возвращение опозоренного наследника». Кликнув по заголовку, Ксандер пробежал глазами статью. Она сочилась желчью и была переполнена грязными намеками.

«Принц Александр Дракос, бежавший с Киноса, подобно крысе, когда корабль нашего государства шел ко дну, спасся, конечно, лишь стараниями принца Ставроса. С тех пор он обретался в Монако, проматывая семейное состояние, меняя женщин как перчатки, погрязнув в алкоголе и наркотиках».

Здесь же присутствовала цитата из неназванного источника – сотрудника шикарного казино:

«Однажды вечером он так напился, что не мог толком держаться на ногах. Он обнял за плечи двух женщин, повиснув между ними, как мешок, и они оттащили его в номер. Насколько я мог заметить, они остались в номере до утра.

И этот человек теперь желает вернуться и править нашей страной!»

Ксандер закрыл компьютер. У него заломило затылок. Он не мог припомнить вечер, описанный в статье, но и не мог уверенно сказать, что журналист лжет.

Все складывалось гораздо хуже, чем он предполагал. Но он будет придерживаться плана.

Другого пути нет.

– Думаю, если предложить тебе одеться более соответственно, ты опять уставишься на меня так, будто у меня две головы.

Лиана завтракала. На ней было прямое линияло-розовое платье и свитер того же оттенка. Она подняла на Ксандера взгляд, в котором плескалось прежнее пламя. Да, огонь все еще горел в ней, как бы отчаянно она ни пыталась его спрятать.

– По-моему, я одета вполне прилично.

– Для монастыря – да.

Лиана вопросительно изогнула бровь:

– А ты чего ждал?

– Имей в виду: я буду в галстуке. – Ксандер подошел к столу, положил руки на спинку стула. – Ты не представляешь, сколь грандиозна для меня подобная уступка условностям. Может, по этому поводу ты все-таки согласишься на более подходящее платье? Тем более в конце наверняка будет пресс-конференция.

При упоминании прессы лицо Лианы застыло.

– А зачем? Это твоя пресс-конференция, мне на ней не выступать. Какова вообще моя задача? Своим милым безгрешным видом демонстрировать твои добрые намерения? Или держаться поближе, чтобы тебя не поразила та самая молния, о которой ты так беспокоился?

– Я думал, Бог действует иначе.

– Я сказала это до того, как достаточно пообщалась с тобой, – пожала плечами Лиана.

– Честно говоря, я действительно надеюсь, что ты придашь моему имиджу немного добропорядочности. Кроме того, если ты сможешь меня простить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/eyts_meysi/lyubima-i-svobodna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)